ПРОСТРАНСТВО ОБРАЗОВАНИЯ

DOI: 10.22394/2070-8378-2018-20-5-76-83

«Инициативы университетского превосходства» (IDEX) для роста конкурентоспособности университетов

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА ПОНОМАРЕНКО, доктор экономических наук, профессор, директор Российско-французского центра образования и консалтинга Института государственной службы и управления
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119606, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 82);
заведующая кафедрой политической экономии
Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6). E-mail: elponomarenko@yandex.ru

АНИ АШОТОВНА ОГАНЕСЯН, кандидат экономических наук, ведущий специалист Российско-французского центра образования и консалтинга Института государственной службы и управления
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119606, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 82);
ассистент кафедры политической экономии
Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6). E-mail: ani.oganesyan.a@gmail.com

ВИРЖИНИ ОДДО, директор Департамента стратегического развития
Университет Ниццы София-Антиполис (06000, Франция, Ницца, Авеню Вальроз, 28). Email: Virginie.ODDO@unice.fr

Аннотация: В статье дается анализ и оценка инструментов роста конкурентоспособности европейских университетов на основе стратегий «Инициативы университетского превосходства (IDEX)», реализованных в ходе реформ высшего образования и науки. При этом ответ на вопрос: «Почему в одних государствах реформы, начавшиеся в начале 2000-х годов, имели успех и продолжают развиваться, тогда как в других странах их результативность существенно ниже?» – вызывает не только теоретический, но и практический интерес. Почему одни страны, оценивая среднесрочные и долгосрочные перспективы реформ, продолжают курс на рост конкурентоспособности науки и университетского образования, продвигают новые «инициативы превосходства», совершенствуя инструменты, ужесточая требования и оценку эффективности достигнутых результатов, а другие государства, затрачивая существенные ресурсы и усилия, имеют гораздо более скромные результаты? Ответам на эти вопросы посвящено наше исследование, связанное с оценкой эффективности как реформ в целом, так и каждого из их инструментов в отдельности
Ключевые слова: реформы высшего образования и науки, инициативы университетского превосходства, европейские страны, международные университетские рейтинги, автономия университетов, финансирование университетов

Благодарность. НИР «Сравнительный анализ современных реформ высшего образования и науки России и Франции на основе оценки эффективности действующих инструментов по повышению конкурентоспособности ведущих университетов» (РАНХиГС, 2018). Методологической базой исследования стали законодательные и нормативные акты Российской Федерации, Франции и других европейских стран, международных организаций в сфере экономики образования, монографии, доклады, научные статьи французских и российских ученых, материалы научных конференций, сравнительный анализ международных баз основных индикаторов в сфере образования; отчеты международных организаций, а также собственные научные разработки Российско-французского центра Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации в области спроса на мировом рынке услуг высшего образования и занятости выпускников вузов, реформ высшего образования и науки в странах ЕС, развития сетевых университетов, новых моделей университетов в условиях цифровой революции, реализуемых совместно с учеными-исследователями из французских университетов-партнеров по заказу РАНХиГС в 2015–2018 годах.

Статья поступила в редакцию 29 августа 2018 года.

Пономаренко Е.В., Оганесян А.А., Оддо В. Зарубежный опыт использования «Инициатив университетского превосходства» (IDEX) для роста конкурентоспособности университетов. *Государственная служба.* 2018. № 5. С. 76–83.

'INITIATIVES OF UNIVERSITY EXCELLENCE' (IDEX) IMPLEMENTATION FOR INCREASING THE COMPETITIVENESS OF UNIVERSITIES

ELENA V. PONOMARENKO, Dr. Sci. (Economics), Professor
Director of the Russian-French Center for Education and Consulting of the Institute of Public Administration and Civil Service
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, prospekt Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119606)
Head of the Chair of Political Economy
Russian Peoples' Friendship University (6, ul. Miklukho-Maklaya, Moscow, Russian Federation, 117198). E-mail: elponomarenko@yandex.ru

ANI A. OGANESYAN, Cand. Sci. (Economics), Leading Specialist of the Russian-French Center for Education and Consulting of the Institute of Public Administration and Civil Service
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Prospekt Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119606).
Assistant of the Chair of Political Economy
Russian Peoples' Friendship University (6, ul. Miklukho-Maklaya, Moscow, Russian Federation, 117198). E-mail: ani.oganesyan.a@gmail.com

VIRGINIE ODDO, Director of the Strategic Development Department
The University of Nice Sofia Antipolis (28, Avenue Valrose, Nice, France, 06000). Email: Virginie.ODDO@unice.fr

Abstract: The article analyzes and evaluates the tools for increasing the competitiveness of European universities on the basis of the 'Initiatives of University Excellence (IDEX)' strategies implemented in the course of higher education and science reforms. At the same time, the main question of the research – why, in some countries, the reforms that began in the early 2000s, have been successful and continue to develop successfully, while in others their performance is significantly lower – presents both theoretical and practical interest. Why do some countries, assessing the medium-term and long-term prospects for reforms, continue their policy of increasing the competitiveness of science and university education, promote new 'excellence initiatives', improving tools, tightening demands and assessing the efficiency of the results achieved, and other countries, with significant resources and efforts, have much more modest results? Our joint research is devoted to these questions and it's related to the evaluation of the efficiency of both the reforms altogether and of each of their tools individually.
Keywords: higher education and science reforms, university excellence initiatives, European countries, international university rankings, university autonomy, university funding

Acknowledgement. The work was carried out in the framework of research 'Comparative analysis of modern reforms of higher education and science of Russia and France on the basis of assessing the effectiveness of existing tools to improve the competitiveness of leading universities' (RANEPA, 2018). The methodological basis of the study was the legislative and regulatory acts of the Russian Federation, France and other European countries, international organizations in the field of education economics, monographs, reports, scientific articles of French and Russian scientists, materials of scientific conferences, comparative analysis of international databases of key indicators in the field of education; the reports of international organizations, and own research and development results of the Russian-French centre of the Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration in the field of demand on the global market for higher education and employment of graduates of higher educational institutions, reforms of higher education and science in the EU countries, development of network universities, new models of universities in the context of the digital revolution, implemented jointly with researchers from French partner universities by order of RANEPA in 2015-2018.Ponomarenko, E. V., Oganesyan, A. A., Oddo, V., Foreign experience of 'Initiatives of university excellence' (IDEX) implementation for increasing the competitiveness of universities. In: Gosudarstvennaya sluzhba. 2018. № 5. P. In Russian

The article was received on August 29, 2018.

Ponomarenko E.V., Oganesyan A.A., Oddo V. 'Initiatives of university excellence' (idex) implementation for increasing the competitiveness of universities. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2018. № 5. P. 76–83. In Russian

Введение

В ответ на возрастающие требования мирового рынка образовательных услуг в условиях вызовов цифровой революции развитые страны мира разработали и приняли национальные концепции и стратегии развития высшего образования и науки. Важнейшим механизмом осуществления таких реформ в европейских государствах стала реализация стратегий «Инициативы университетского превосходства» (IDEX), содержание которых можно свести к нескольким составляющим:

– выбор модели реформ (либо элитарная, связанная с ростом международного престижа ряда национальных университетов на основе повышения качества преподавания и научных исследований, либо социальная модель IDEX – доступность получения высшего образования как инструмента достижения успеха для всех слоев населения, либо смешанная модель, которая пытается достичь обе цели сразу);

– определение инструментов повышения конкурентоспособности национальных университетов и высших школ (акцент делается на связи между системой образования, наукой и профессиональной деятельностью, на индивидуальной образовательной траектории, возрастании роли социальных партнеров, внедрении цифровых технологий и средств коммуникации);

– конкурсный отбор вузов-участников, обеспечение устойчивого финансирования, независимая периодическая оценка результатов.

В одних странах реформы идут более успешно, в других – менее, что определяет ряд вопросов о выборе приоритетов и инструментов для их достижения. В настоящем исследовании был проведен сравнительный анализ реализации стратегий университетского превосходства в странах, которые приступили к этому в начале 2000-х годов: Германия, Англия, Австрия, Бразилия, Фламандский регион Бельгии, Французский регион Бельгии, Испания, Франция, Италия, регионы Онтарио, Квебек в Канаде и Швейцария [Consnefroy, 2016. P. 100–125]. Некоторые из стран добились значимых успехов уже на первом этапе и продолжили реализацию обозначенных инициатив превосходства на новом уровне. Начиная с 2012–2013 годов, в других странах успехи были довольно скромными.

Факторы усиления конкуренции на мировом образовательном рынке и механизмы разрешения противоречий

Очевидно, что проекты IDEX (стратегий университетского превосходства) получили мощный импульс к развитию в контексте современных тенденций, а именно: глобализации мировой экономики и интернационализации образования, распространения Болонской системы и образовательных стандартов качества, продвижения международных рейтингов университетов, автономии университетов в условиях нарастающей конкурентной среды и т.д. [Полихина, Тростянская, 2018. С. 16–39].

Глобализация, усиливая взаимозависимость экономик, приводит к их серьезной коммерческой конкуренции. Рынок труда, работодатели наращивают спрос и ведут активный поиск специалистов высокой квалификации, знаний и компетенций. При этом стремительный рост числа студентов, особенно в странах Азии, не мог сопровождаться увеличением количества преподавателей и вузов, что стало причиной снижения качества образования в большинстве университетов мира, за исключением тех, кто продолжает реализовывать жесткий конкурсный отбор. Это противоречие – между спросом на высокую квалификацию в условиях цифровой революции и отставанием по уровню профессиональной подготовки – требовало разрешения.

Важную роль продолжает играть экономический фактор, так как высокий уровень качества жизни населения в значительной степени обусловлен возможностью получить качественное образование, которое может быть конвертировано в результаты развития цифровой революции, производства, науки и т.д. Существенны также политический фактор и высокий имидж страны, поскольку государство с сильной инновационной экономикой, развитыми политическими институтами становится значительно более привлекательным для сотрудничества в различных областях. Ему оказывается больше доверия в подготовке специалистов, востребованных во всем мире, лауреатов различных престижных мировых премий; оно обладает значительным человеческим капиталом, входит в число лидеров по развитию интеллектуального потенциала человечества.

Основные механизмы разрешения конкурентных противоречий, появившиеся под влиянием объективных факторов на мировом рынке высшего образования, выявились в ходе разработки стратегий и проведения реформ высшего образования и науки на основе проектов IDEX. К числу таких механизмов мы относим принятие странами положений Болонского процесса (сопоставимость стандартов образования), развитие системы международных рейтингов университетов, рост их автономии, конкурсное (проектное) финансирование и др.

Болонский процесс повысил студенческую мобильность в европейских странах, дал сравнительную основу и стал причиной внедрения стратегий университетского превосходства. Принятие положений Болонского процесса большинством европейских стран сделало возможным сравнение по сопоставимым критериям качества университетского образования и престижа дипломов, что привело к развитию конкуренции между вузами и вызвало необходимость разработки конкурент-

ных стратегий и новых моделей университетов в рамках проводимых реформ. Эти тенденции были усилены появлением в 2005 году стандартов и принципов управления качеством высшего образования.

Проекты «Инициативы университетского превосходства (IDEX)»: содержание и критерии

Поиск оптимальной модели превосходства университетов опирается на опыт зарубежных стран, их наилучшие практики. Оценкой уровня университетского превосходства занимаются независимые агентства на основе периодического составления международных рейтингов. Эксперты подчеркивают, что ни один рейтинг не является идеальным инструментом сравнения университетов на мировом рынке. Но ведущие рейтинговые системы дают основу для сравнения эффективности работы вузов в научно-образовательной сфере.

Основными рейтингами, как известно, являются Times Higher Education World University Ranking (THE), появившийся в 2004 году, QS (мировой рейтинг университетов) и Шанхайский Академический рейтинг мировых университетов, реализуемый с 2003 года Шанхайским университетом. Вузы стараются соответствовать критериям мировых рейтингов и выполнять задачи по улучшению собственного положения в них. Рейтинги классифицируются в несколько больших групп:

Национальные, региональные, мировые (для целей настоящего исследования последние нас интересуют в наибольшей степени).

Ититуциональные, предметные (отраслевые), специальные. В этой группе важны предметные рейтинги, которые фиксируют позиции национальных университетов по конкретным предметным направлениям (физика, химия, математика и т.п.).

Основные критерии оценки в мировых рейтингах, особенно в THE и QS, весьма близки, но в то же время имеется ряд отличий. Так, в глобальном рейтинге QS основными критериями оценки являются следующие: академическая репутация вуза (40%), мнение работодателей (10%), соотношение научно-педагогических кадров и студентов (20%), число публикаций в международных базах (в основном в SCOPUS, WoS и др.) и число цитирований (20%), показатели интернационализации (пятипроцентное число иностранных студентов, научных и педагогических кадров).

В университетском рейтинге THE основные критерии пропорционально распределены (по трети) между оценками преподавательской деятельности, исследовательской деятельности, международной публикационной активности и цитируемости сотрудников; еще 10% приходится на оценку доходов, получаемых от профильной деятельности (инновации, передача знаний и др.).

Критерии оценки уровня университета, согласно Шанхайскому рейтингу, следующие: число преподающих лауреатов Нобелевской премии, число цитированных результатов исследовательской деятельности по 21 предметной области науки, индексирование статей в международных базах, число выпускников, ставших Нобелевскими лауреатами, научная производительность на одного сотрудника. Удельный вес каждого из критериев распределен довольно пропорционально: 20:20:20:20:10:10.

Задачи продвижения в мировых рейтингах стимулируются национальными министерствами образования, поскольку позиции университетов в них влияют на национальный престиж, привлекательность для абитуриентов, финансовое благополучие, качество обучения и исследований.

Следующий важный механизм – автономия университетов – позволяет вузам разрабатывать собственные стратегии повышения известности и привлекательности, реализовывать политику, связанную с привлечением лучших преподавателей и студентов, поощрением исследователей, повышением публикационной активности в лучших журналах и, как следствие, улучшением своих позиций в рейтингах. Автономия университетов в будущем может стать еще более значимой ввиду сложностей с получением возрастающих объемов государственного финансирования во многих странах и новой концепции управления, основанной на росте эффективности бюджетных расходов. Способы осуществления автономии университетов можно разделить на внутренние (прием на работу и оценка преподавателей, отбор студентов, управление вузом) и внешние (интернационализация, содействие развитию территорий и внедрение государственно-частных партнерств).

Эксперты расходятся в оценке проблем финансирования. С одной стороны, экономической теорией доказана высокая эффективность инвестиций в человеческий капитал. Здесь традиционно лидируют США, обгоняя европейские страны и по доле к валовому внутреннему продукту – на долю высшего образования в 2014 году приходилось 2,68% ВВП США (или 29 328 долл. на одного студента, что вдвое выше, чем в ЕС), а в ЕС – всего 1,41% ВВП)[1] [Пономаренко, Неновский, 2017. С. 90–93].

С другой стороны, известно, что развивающиеся страны Юго-Восточной Азии, например, длительное время демонстрировали весьма высокие темпы роста экономик в целом и их инновационной составляющей в частности, но при этом инвестировали в экономику знаний весьма ограниченные ресурсы. Судя по мировым рейтингам, лидирующие позиции занимают университеты со значительными бюджетами. Согласно исследованиям, увеличе-

1 База данных. Организация экономического сотрудничества и развития, 2017. Электронные данные: https://data.oecd.org/eduresource/education-spending.htm#indicator-chart

ние финансирования в расчете на одного студента увеличивает общую эффективность системы высшего образования[2].

В большинстве западных стран разработана логика стимулирования исследований, для оценки их качества создан ряд институтов: Европейский исследовательский совет, Национальное исследовательское агентство (Франция), Исследовательские советы (Великобритания), DFG (Германия). В связи с этим важен анализ воздействия различных инструментов стратегий IDEX на реальные результаты реформ образования и науки, которые проходят в два этапа – в конце 90-х – начале 2000-х годов и в настоящее время.

Развитие «инициатив превосходства» в высшем образовании: опыт двухтысячных годов

В начале 2000-х к данной инициативе подключилось более десятка государств, при этом для одних стран и их регионов опыт имел весьма позитивные результаты, тогда как в других эксперты отмечали невысокую эффективность проведенных реформ (Испания, Австрия, Бельгия) [Consnefroy, 2016. P. 175–220]. Раньше других на продвижение университетов на международный рынок образования и науки обратил внимание Китай, где с 1995 года стал реализовываться Проект «211», объединивший 112 университетов (1995–2017), затем Проект 985 по 39 университетам-участникам (1998–2017), а с 2017 года – новая версия – Double First Class University Plan институциональной поддержки 42 университетов и 95 вузов по предметным областям [Полихина, Тростянская, 2018. С. 11]

Среди европейских стран подобную инициативу превосходства одной из первых стала реализовывать Великобритания (с начала 90-х), затем Германия (в 2006–2011, 2012–2017 годах, с 2018 года реализуется новый этап стратегии превосходства). Во Франции с 2008 года существовал проект «Operation Campus'», затем – несколько этапов IDEX.

Исходя из представленных выше моделей IDEX (элитарная, социальная и смешанная), на основе проведенного анализа европейские эксперты пришли к выводу, что ряд стран – Германия, Бразилия, Фламандский регион Бельгии и Испания – реализует элитарную политику IDEX, тогда как Австрия, Французский регион Бельгии, Италия, провинции Квебек и Онтарио в Канаде делают акцент на социальной модели доступности. Англия, Франция и Швейцария реализуют одновременно элитарную и социальную политику, или смешанную модель.

Проект «инициатива университетского превосходства» разрабатывается, как правило, с трех сторон: центральным правительством (требования, система оценки), региональными властями и самими вузами. Иногда ключевые меры предпринимает центральное правительство, как, например, в Германии, где для создания полюсов конкурентоспособности университетов правительство запустило в 2006 году «Инициативу превосходства для развития науки и исследований». Или в Англии, где центральное правительство в 1992 году решило убрать разделение университетов на преподавательские и исследовательские и установило нормы «инициатив превосходства» для всех.

Вместе с тем, помимо общих перечисленных нами предпосылок, отдельные страны зачастую имели особые причины для реализации политик университетского превосходства, особенно на начальном этапе.

Так, например, в Германии, где сфера экономики и исследований столкнулась с нехваткой высококвалифицированных кадров, основной целью стало наращивание числа студентов и дипломированных специалистов. Другой пример – франкоговорящая часть Бельгии, где целью стало усиление качества образования и исследований, рост средств на финансирование стратегий университетского превосходства из различных фондов, поддержка инноваций, повышение внутренней эффективности на благо образования и исследований.

В Квебеке главной целью стало повышение качества подготовки студентов, соответствие их компетенций нуждам экономики, ожиданиям общества, необходимость предоставления прозрачной информации об использовании государственных финансов в высшем образовании. Наконец, в Испании политика превосходства была направлена на устранение недостатков университетской системы, таких как излишняя автономизация академической деятельности, однообразие программ (образовательных предложений), изоляция университетов от других экономических агентов, особенно предприятий реального сектора, бизнеса в целом.

Проблемы первого этапа внедрения IDEX: метод проб и ошибок

При схожести общих подходов, целей и инструментов на первом этапе внедрения стратегий IDEX в начале двухтысячных годов некоторые страны столкнулись с серьезными проблемами, что привело к существенному снижению ожидаемых результатов. В Австрии, например, закон 2002 года, направленный на помощь университетам в реализации политики превосходства, оказался малоэффективным. Это было обусловлено низким уровнем мотивации университетов следовать стратегиям превосходства, а также «навязыванием» роста числа студентов при недостаточных финансовых возможностях.

В Бразилии элитарная политика превосходства подверглась серьезной критике, что привело к запуску в 2008 году Программы по реструктуризации

2 *Philippe A. et al.* The governance and performance of research universities: evidence from Europe and the US. *NBER working paper.* 2009. Vol. 14851: http://www.nber.org/papers/w14851

и продвижению федеральных университетов. Новая программа была нацелена на повышение числа мест в государственных вузах для того, чтобы дать возможность молодым людям из разных слоев населения, которые традиционно не имели доступа к высшему образованию, обучаться в университетах. За десять лет число государственных университетов выросло на 10%, а число кампусов – на 100%. Программа также стимулировала увеличение вечерних занятий, внедрение педагогических инноваций, студентов к успешному освоению университетских программ.

В Канаде, в провинции Онтарио прошла дискуссия о чрезмерной утилитаристской, прикладной направленности некоторых инициатив по развитию университетской науки и сильном акценте на коммерческих успехах исследований, что, как признано, несет угрозу развитию фундаментальной науки.

В Бельгии (фламандский регион) политика превосходства привела к увеличению конкуренции между вузами за государственное финансирование. Многие международные эксперты рассматривают эту меру как контрпродуктивную из-за сильной нагрузки на исследователей, требований большого числа публикаций и неравенства в финансировании научных проектов и образования между разными типами университетов.

В Испании IDEX на основе отбора университетских проектов не привела к увеличению разнообразия в предложении образовательных программ и оказала слабое воздействие на жизнь преподавателей и студентов. Политика инициатив превосходства также не смогла поднять дух студентов в условиях тяжелой экономической ситуации в стране на фоне мирового кризиса.

Среди наиболее ярких примеров успешной реализации таких проектов эксперты отмечают опыт Китая, Германии, Франции и Японии. Примером более сбалансированной реализации стратегии IDEX эксперты называют французскую смешанную модель, внедряемую с 2005 года по 2012 год. До середины 2000 годов во Франции не создавались проекты инициатив превосходства в высшем образовании; только в 2005 году была запущена первая программа такого рода, получившая название «инвестиций в будущее» (PIA).

Для успешной реализации инициатив превосходства во Франции с 2005 года были осуществлены серьезные институциональные изменения законов и существующих правил, выделены существенные ресурсы на организацию конкурсов проектов и финансирование победителей, поддержку индивидуальных проектов на основе единых критериев отбора. Университетская автономия сопровождалась пятидесятипроцентным увеличением бюджета на высшее образование на протяжении пяти лет или в абсолютном выражении – 15 млрд евро дополнительных государственных средств было направлено университетам.

В 2006 году были созданы Полюса исследований высшего образования (Pôles de recherché et de l'enseignement supérieur, PRES), которые позволяют университетам, высшим школам и исследовательским институтам совместно использовать их средства и ресурсы для проведения научной работы и реализации программ подготовки, адаптированных к нуждам территорий.

С 2008 года внедрялся «План Кампус», целью которого стало создание во Франции 12 университетских полюсов превосходства международного уровня. В 2007 году был принят закон, направленный на увеличение автономии университетов. Они стали разрабатывать проекты, выбирать стратегии их достижения, проводить политику по найму, управлять глобальным бюджетом, подготавливать квалифицированные кадры для рынка труда.

В 2009 году стала реализовываться следующая программа «Инвестиции в будущее», финансируемая из государственного займа. Программа была нацелена на отбор и финансовую помощь исследовательским лабораториям инициатив превосходства для создания 5–10 полюсов образования и исследований международного уровня, стимулирования инновационной подготовки кадров [Aghion P., 2010. P. 26–45].

В результате проведения последовательных реформ во Франции удалось достичь следующих результатов:

- серьезная автономия и самостоятельность университетов, снижение контроля со стороны государства;
- модернизация управления и оценки университетов;
- развитие стратегических государственно-частных партнерств между университетами, исследовательскими структурами, частными предприятиями, региональной администрацией;
- развитие экосистемы знаний, которая способствует региональному развитию экономики и созданию рабочих мест.

С другой стороны, данная политика не привела к желаемым инновациям в учебном процессе, трансформации педагогических практик, совмещению обучения и работы, не создала систему высшего образования, которая бы способствовала успеху всех студентов, что потребовало ее дальнейшего совершенствования.

Вторая волна внедрения стратегий университетского превосходства: поиск сбалансированной модели

С 2012–2013 годов в мире наблюдается вторая волна реформ университетского образования и науки, ядром и ключевым механизмом которых становится продолжение стратегий инициатив пре-

восходства, которые стали формироваться в конце 1990-х – начале 2000-х годов. В настоящее время подобные реформы под различными названиями идут в более чем 30 странах мира. Поскольку мы ограничены рамками настоящей статьи, наше внимание концентрируется на опыте наиболее успешных западноевропейских стран и Европейского союза в целом.

Германия, Испания, Франция и Европейский союз в целом продолжили практически одновременно университетские реформы «Инициатив превосходства», корректируя проблемные точки предшествующего этапа. Ключевыми инструментами при этом стали целевое многолетнее бюджетное финансирование, участие научного сообщества в управлении инициативами университетов, стимулирование инициатив «снизу», от самих вузов.

Для внедрения передового опыта и повышения международной конкурентоспособности университетских систем правительства европейских стран на новом этапе сконцентрировали усилия на трех инструментах: укреплении автономии университетов; значительном росте их финансирования (в первую очередь – за счет государственных ресурсов, но и с привлечением частных); использовании стимулов, особенно при распределении финансирования на исследовательские проекты.

В Германии было отобрано 11 ведущих университетов. Рост качества и внедрение инновационных методик образования поддерживается как на государственном уровне (советом министров регионов, национальным Пактом качества преподавания), так и со стороны частных фондов в виде стипендий на конкурсной основе до 50 тыс. евро. После двух волн конкурсного отбора в 2011 и 2012 году университеты, прошедшие отбор, получили около 2 млрд евро до 2020 года для улучшения образовательного процесса. 186 вузов из 16 регионов Германии получили финансирование в рамках этой программы (из них 78 мультидисциплинарных университетов, 78 университетов прикладных наук, 30 высших школ искусства и музыки). Большинство проектов предусматривало рост численности персонала, повышение квалификации преподавателей, развитие электронного образования.

Превосходство в высшем образовании – серьезный вопрос современной Великобритании, каждая из четырех территорий Соединенного Королевства – Северная Ирландия, Шотландия, Уэльс и Англия в этом отношении имеют независимую политику, но с акцентом на образование высшего качества. При этом действуют стандарты, разработанные Академией высшего образования Соединенного Королевства – национальным и независимым органом, финансируемым государством. Качество высшего образования регулируется также Высшим советом по финансированию высшего образования (HEFCE) в Англии, а также Агентством по обеспечению качества (QAA). В стране действует национальный режим университетского превосходства, финансируемый HEFCE и его подразделениями в Уэльсе и Северной Ирландии. Высший совет каждый год организует конкурс по индивидуальным достижениям в высшем образовании с 55 победителями, которые получают по 10 тыс. фунтов [Aghion P., 2010. P. 36–50].

Во Франции на первую волну «Инвестиций в будущее» (PIA1) были потрачены 35 млн евро в 2010 году. На новом этапе в 2014 году программа была усилена еще на 12 млрд евро (PIA2), а в июле 2016 года на третий этап PIA3 было направлено 10 млрд евро, в т.ч. 5,9 млрд на преподавание, исследования и разработки. Содержание идеи «Инвестиций в будущее» осталось прежним – мотивировать университеты к самосовершенствованию на основе разработанных перспективных программ развития, которые выставляются на конкурс, оцениваются авторитетным международным жюри один раз в четыре года.

В 2013 году были отобраны восемь программ университетов Бордо, Страсбурга, Экс-Марселя, Тулузы, Пари Сьянс-Летр, Сорбонны, Сорбонны Париж-Сите, университета Пари-Сакле. Затем, к восьми участникам присоединились университеты Лазурного берега, Гренобля и Леона, однако для университетов Тулузы и Сорбонны Париж-Ситэ, по результатам оценки международного жюри, программы были прерваны.

На следующем этапе IDEX/ISITE PIA2 конкурсная группа участников пополнилась следующими университетами: Бургундии Франш-Контэ, Лотарингии, Лиль3, Париж-Эст, Клермон-Ферран, Нант, Париж-Сен, Университет Сианс По. Таким образом, группа участников проекта инвестиций в будущее (инициативы превосходства) достигла 18.

Общая оценка эффективности проекта в целом показала ряд очевидных преимуществ, а именно:

– мощный толчок развития современных образовательных методик и технологий преподавания; Франция отличается широким выбором университетов и программ по всем специальностям; лидирующие позиции в мировых рейтингах занимают не только классические государственные университеты страны, но и профильные (École normale supérieure), а также бизнес-школы;

– впечатляющий рост внедренческих стартапов (Франция вышла на 2-е место в мире по числу стартапов);

– укрепление связи университетских исследований с потребностями реального сектора экономики, бизнесом;

– вузы становятся центрами координации территориального развития;

– существенно повысились позиции французских университетов в мировых рейтингах, особенно предметных и специальных (в 2017 году Фран-

ция заняла 6-е место по общей оценке системы образования в мире, 35 университетов Франции входят в предметные рейтинги QS, 31 – в рейтинг THE; 11 университетов Франции вошли в TOP-300 лучших университетов мира; 11 вузов – в ТОП-100 по версии работодателей и т.д.);

– Франция уже третий год занимает третье место среди наиболее привлекательных направлений для иностранных студентов и первое место среди неанглофонных стран по приему иностранных студентов.

Заключение

В ходе исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Стратегии «инициатив университетского превосходства» стали универсальным механизмом для проведения реформ высшего образования и науки, реализуемым более чем в 30 странах мира.

2. Сформировавшись в США, Китае, ряде европейских стран в начале 2000-х годов, стратегии IDEX приобрели универсальный характер; они совершенствуются и продолжают реализоваться во многих странах, включая Россию, Корею, Саудовскую Аравию, Японию, Новую Зеландию, Китай, Индию.

3. На начальных этапах в странах-первопроходцах элитарная модель (продвижение ведущих вузов страны в мировых рейтингах) зачастую превалировала над социальной моделью (обеспечение широкого доступа к высшему образованию и научным исследованиям для молодежи из всех социальных слоев); элитарная модель подверглась существенной корректировке и была дополнена социальной составляющей.

4. Опыт второго этапа реализации стратегий университетского превосходства в европейских странах выявил необходимость сбалансированного подхода в использовании трех основных инструментов. Увеличение только финансирования и автономии может привести к нерациональному использованию ресурсов и, в конечном счете, к ограниченному экономическому воздействию. Усиление одного финансирования и стимулов будет иметь слабый эффект, если учреждения не смогут модернизироваться и быть наделены полномочиями в самостоятельности их выбора. Рост же только автономии и стимулов может способствовать эффективности системы, но при этом не даст возможности конкурировать на глобальном уровне без предоставления учреждениям и исследователям необходимых финансовых ресурсов.

5. Изучение различных практик реформ образования на основе стратегий университетского превосходства представляет огромный интерес для Российской Федерации, реализующей в 2012–2020 годах крупнейший проект повышения конкурентоспособности национальных университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров, получивший название «5 в ТОП 100». Его цель – вхождение к 2020 году не менее пяти российских вузов в первую сотню ведущих мировых университетов. Использование эффектного европейского опыта позволяет существенным образом экономить силы и ресурсы.

Литература

Полихина Н.А., Тростянская И.Б. Рейтинги университетов: тенденции развития, методология, изменения / Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: ФГАНУ «Социоцентр», 2018. 189 с.

Пономаренко Е.В., Неновский Н. Сравнительный анализ реформ высшего образования и науки Франции и России. *Государственная служба.* 2017. Т. 19. № 5(109). С. 86–93.

Aghion P. L'excellence universitaire: leçons des expériences internationales. *Rapport à Mme.* 2010. 50 p.

Consnefroy L. Quelle excellence pour l'enseignement supérieur? / Ed. by De Ketle J.-M., Hugonnier B., Parmentier Ph. Bruxelles: De Boeck Superieur, 2016. 226 p.

References

Aghion, P., L'excellence universitaire: leçons des expériences internationales. In: Rapport à Mme. 2010. 50 p. In French

Consnefroy, L., Quelle excellence pour l'enseignement supérieur? / Ed. by De Ketle J.-M., Hugonnier B., Parmentier Ph. Bruxelles: De Boeck Superieur, 2016. 226 p. In French

Polikhina, N. A., Trostyanskaya, I. B., University rankings: development trends, methodology, changes / Ministry of Education and Science of the Russian Federation. M.: FGANU «Sotsiotsentr», 2018. 189 p. In Russian

Ponomarenko, E.V., Nenovskij, N., Comparative analysis of the reforms of higher education and science of France and Russia. In: *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2017. Vol. 19. № 5(109). P. 86–93. In Russian